

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

1 ЮННЯ.

№ 11

1904 ГОДА.

С Л О В О

въ день Вознесенія Господня и рожденія Государя
Императора Николая Александровича.

«Не бойся, малое стадо, яко благоизволи Отецъ вашъ дати вамъ царство» (Лук. 12, 32).

Когда Пилать спросилъ Господа Иисуса Христа на судѣ: «ты ли еси царь іудейскъ»? Спаситель отвѣтилъ: «ты глаголеши, яко царь есмь Азь», и вмѣстѣ пояснилъ: «царство Мое вѣсть отъ міра сего; аще отъ міра сего было бы царство Мое, слуги Мои убо подвизалися быша, да не преданъ

быхъ былъ іудеомъ; нынѣ же царство Мое вѣсть отсюду» (Іоан. 18, 33—37). Что сіе именно «царство не отъ міра сего» имѣли пріять Апостолы, какъ то царство, которое имѣ, «малому стаду» Христову, «благоизволилъ дать» Отець Небесный, это ясно указано Іисусомъ Христомъ на Тайной Вечери: «Я завѣщаю вамъ, сказалъ Онъ Своимъ ученикамъ, какъ завѣщалъ Мнѣ Отець Мой, царство» (Лук. 22, 29). Все Евангельское ученіе Іисуса Христа есть въ собственномъ смыслѣ ученіе о семъ царствѣ и объ откровеніи его въ людяхъ; апостольскіе же труды и подвиги Христовыхъ учениковъ, равно какъ и ихъ преемниковъ, составляютъ, съ одной стороны, «благовѣствованіе» людямъ всего міра о семъ царствѣ, «свидѣтельство» о немъ (Мат. 10, 18; 24, 14) и «насажденіе» онаго въ челоуѣкахъ (1 Кор. 1, 17; 3, 6—7), какъ «сывахъ міра» Божія (Мат. 10, 13; Лук. 10, 6; Іоан. 10, 16); съ другой стороны, являютъ собою владычье-апостольское, по слову Господа, іерархическое служеніе въ семъ царствѣ: «не вы Мене избрасте, говорилъ Іисусъ Христосъ Апостоламъ, но Азъ избрахъ васъ, и положихъ васъ, да вы идете и плодъ принесете, и плодъ вашъ пребудетъ» (Іоан. 15, 16). «Якоже посла Мя Отець, и Азъ посылаю вы. Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ; вы будете Ми свидѣтели во Іерусалимѣ и во всей Іудеи и Самаріи и даже до послѣднихъ земли. И се Азъ съ вами есмь во вся дни до скоччанія вѣка» (Іоан. 20, 21, 22; Мат. 28, 19—20; Дѣян. 1, 8).

Слѣдовательно, Царство, завѣщанное Іисусомъ Христомъ Апостоламъ, будучи царствомъ «не отъ міра сего», въ то-же время предназначено быть въ семъ мірѣ, какъ давное Богомъ и открывшееся благодатно въ воплотившемся Сынѣ Божіемъ, Спасителѣ міра, царство сіе есть «Царство Божіе» въ чело-

вѣкахъ; въ своемъ, слѣдовательно, устройствѣ оно подлежитъ не человѣческому изволенію, не тому или другому человѣческому усмотрѣнію, а единственно Волѣ Божіей (Іоан. 6, 38—40); въ откровеніи же жизни благодатно-божественной для человѣковъ—оно есть, по слову Св. Писанія, «свѣнія Божія съ человѣками» (Апок. 21, 3), и «домъ Божій» на землѣ (Евр. 10, 21; 1 Тим. 3, 15; 1 Пет. 4, 17): въ немъ небо отверсто для человѣковъ (Іоан. 1, 51), и въ Лицѣ Сына Божія явленъ Отецъ Небесный (Іоан. 12, 45; 14, 9); въ немъ даровано отъ Господа имѣть человѣкамъ въ Спасителѣ міра «рожденіе свыше» и благодатное усыновленіе Божіе (Іоан. 3, 3—5; 1, 12), даръ прощенія грѣховъ и начатки вѣчной жизни (Дѣян. 2, 38; Іоан. 17, 3), обновленіе духа человѣческаго Духомъ Святымъ для вѣчнаго спасенія (Тим. 3, 5; Рим. 6, 7), и въ семъ обновленіи благодатное «обожествленіе» духовнаго естества человѣка (2 Пет. 1, 4). «Царство Божіе» поѣтому въ человѣкахъ есть вмѣстѣ «Царство Небесное» на землѣ, предначинающее собою царство «славы» на небѣ (Іоан. 17, 22—26; 1 Сол. 2, 12; Рим. 15, 7), ибо благодатно-божественная жизнь «человѣка Христова», составляя «силу» Царства Божія (1 Кор. 4, 20), являетъ вмѣстѣ и Божественную «славу» онаго (Іоан. 5, 44; 12, 43). Въ сихъ именно «силѣ и славѣ» — благодатно-божественныхъ «Царство Божіе» для человѣка Христова, составляя внутреннее его благодатно-божественное достояніе (Лук. 17, 20—21), открывается лично о Богѣ Спасителѣ какъ «правда и миръ и радость о Святомъ Духѣ» (Рим. 14, 17), открывается именно въ такихъ Божіихъ дарованіяхъ, которыя, опредѣляя и воплощая собою жизнь въ Царствѣ благодати Христовой, въ тоже время и вмѣстѣ съ симъ предначинаютъ собою жизнь въ Царствѣ славы Божіей на небѣ. Благодатно-божественный даръ «правды» о Святомъ Духѣ озна-

чаетъ собою какъ оправданіе «человѣка Христова» предъ правосудіемъ Божиимъ, такъ истинную нравственную его свободу въ Богѣ (1 Кор. 1, 29—30; 2 Кор. 3, 17); благодатно-божественный даръ «мира» о Святомъ Духѣ выражаетъ собою покой души и сердца «человѣка Христова» въ Господѣ и составляетъ какъ бы плодъ—благодатно-божественный оправданія человѣка предъ Богомъ и нравственной его свободы: «истинно свободны будете, говорилъ Иисусъ Христосъ іудеямъ, если Сынъ освободитъ васъ» (Іоан. 8, 36); «пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азь упокою вы; возмите иго Мое на себе, и обратете покой душамъ вашимъ» (Мат. 11, 28—29); наконецъ, благодатно-божественный даръ «радости» о Святомъ Духѣ, восполняя собою благодатно-божественные дары «правды и мира», означаетъ ту божественную радость, которая, восхищая душу и сердце «человѣка Христова» и объемля все внутреннее его существо, выражаетъ и воплощаетъ въ себѣ жизне-ощущеніе духовное, сокровенное въ Богѣ (Кол. 3, 3; Апок. 2, 17), и жизнедѣйствіе духовное любви Божіей къ «человѣку Христову» и любви «человѣка Христова» къ Богу: «пребудете въ любви Моей, говорилъ Иисусъ Христосъ Апостоламъ, да радость Моя въ васъ будетъ, и радости вашей никто же возметъ отъ васъ» (Іоан. 15, 9—11; 16, 22); «нынѣ къ Тебѣ граду», молился Иисусъ Христосъ въ Своей первосвященнической молитвѣ объ Апостолахъ и о «вѣрующихъ по слову ихъ», «да имутъ радость Мою исполнену въ себѣ» (Іоан. 17, 13—20).

Итакъ, изъ изложенныхъ указаній Св. Писанія и изъ давныхъ на оныя изъясненій слѣдуетъ, что «Евангеліе Царствія Божія» (Мар. 1, 14), а слѣдовательно—и религія Христова не есть только богооткровенное догматическое ученіе о вѣрѣ и нравственности, не истина только божественная о вѣчной жизни и не указаніе только пути ко спасенію, а,

вмѣстѣ съ симъ воѣмъ и при всемъ этомъ, есть откровеніе въ Спасителѣ міра самаго спасенія и самой вѣчной жизни въ благодатно-божественный даръ «человѣковъ Христовыхъ», въ личное благодатное усвоеніе ими Господа Иисуса Христа, какъ благодатное достояніе ихъ о Богѣ-Спасителѣ (Іоан. 14, 6).

Къ какой-же истинѣ приводитъ насъ, братіе, это заключеніе?—Къ той Божественной истинѣ, что «Царство Божіе», въ своемъ «устроеніи» и въ своемъ «созиданіи» въ человѣкахъ, должно имѣть свои божественные порядки и уставы, чины и служенія, свои священнодѣйствія и, по «тайнѣ» самой жизни въ Богѣ, свои тайнодѣйствія, т. е. такія дѣйствія, которыя относились бы къ освященію человѣка въ Господѣ Иисусѣ Христѣ и къ «тайнѣ» благодатно-божественной въ Немъ жизни;—приводитъ, слѣдовательно, къ той истинѣ, что въ «устроеніи» и «созиданіи» Царства Божія на землѣ «священнодѣйствіе благовѣствованія Божія» неразрывно соединено, какъ въ единомъ дѣлѣ Божіемъ, въ одно цѣлое съ «освященіемъ Духомъ Святымъ» (Рим. 15, 16) «во Христа и въ истину» Христову чрезъ внѣшнія дѣйствія (Рим. 6, 3; Гал. 3, 27; 1 Кор. 12, 13), какъ посредства и символы, ибо для человѣка, существа духовно-тѣлеснаго, жизнь духа и обязательство сей жизни не мыслимы безъ внѣшняго образа, безъ внѣшней формы и безъ внѣшней своей той или другой дѣйствительности: «какъ призывать Того, въ Кого не увѣровали? говорить Апостоль: какъ вѣровать въ Того, о Комъ не слыхали? какъ слышать безъ проповѣдующаго? и какъ проповѣдывать, если не будутъ посланы?» (Рим. 10, 14—15). «Посланные» же должны «дать» Божіе другимъ, что сами «пріяли» (Мат. 10, 8): «дать» же и «пріять» человѣкамъ не мыслимо безъ внѣшнихъ дѣйствій, безъ оказательства во внѣ самаго «даянія» и самаго «пріятія». Съ другой стороны: въ дѣлѣ Божія освященія и Божія «даянія» ни-

кто же преемлетъ честь, но званый отъ Бога, яко же и Ааронъ (Евр. 5, 4), и въ Божіемъ «не можетъ человекъ примати ничего, аще не будетъ дано ему съ небесе (Іоан. 3, 27); понятно поэтому должно быть намъ слово Іисуса Христа Апостоламъ, что имъ именно Отець Небесный «благоизволилъ дать» Свое Божіе Царство, и что именно имъ Іисусъ Христось, какъ Своимъ ученикамъ, и какъ избранному Своему «малому стаду», «завѣщалъ» Свое Христово «Царство». Что же поэтому есть «Царство Божіе» въ его «устроеніи» и въ его «созиданіи» чрезъ призванныхъ и поставленныхъ «на Божіе дѣланіе и на созиданіе въ Божіемъ строеніи» (1 Кор. 3, 9)—для тайны жизни человека «со Христомъ въ Богѣ»? Оно есть Христова Церковь, по слову Господа: «созижду Церковь Мою, говоритъ Іисусъ Христось, и врата ада не одолѣютъ ей» (Мат. 16, 18): и съ одной стороны, именно Христова Церковь есть «Царствіе Божіе, иршедшее въ силѣ» (Мар. 9, 10), съ другой—она именно есть откровеніе «Сына Человѣческаго, грядуща во Царствіи Своемъ» (Мат. 16, 28) и сущаго для вѣрующихъ «вчера, днесъ Той же и во вѣки» (Евр. 13, 8).

Какое же, спрашивается, наученіе проистекаетъ изъ указанной и изъясненной истины о Церкви Христовой какъ «Царствіи Божіемъ» въ человекѣхъ?—Слѣдуетъ сіе наученіе: такъ какъ нѣтъ Царствія Божія на землѣ кромѣ Св. Христовой Церкви, то нѣтъ и истинныхъ сыновъ Царствія Божія кромѣ истинныхъ сыновъ Св. Христовой Церкви; Церкви же самой какъ Царства Божія нѣтъ и быть не можетъ безъ непрерывно продолжающагося преемства апостольскаго служенія или священноиерархіи, блюдущей неповрежденно «строеніе Божіе» и «право правящей слово истины» (2 Тим. 2, 15); съ другой стороны: такъ какъ Іисусъ Христось «до скончанія вѣка» съ вѣрующими—только въ Своей Церкви, будучи

Верховною Главою ея, какъ Своего «тѣла», — и такъ какъ Онъ есть «Той же и во вѣки Спаситель Своего тѣла» (Еф. 5, 23; Евр. 13, 8): то нѣтъ и быть не можетъ для вѣрующихъ внѣ Христовой Церкви ни благодатнаго «принятія Христа Иисуса Господа, ни хожденія въ Немъ» (Колос. 2, 6), ни жизни — «пребыванія въ Немъ» подобно «вѣтви на виноградной Лозѣ» (Іоан. 15, 5); внѣ Церкви Христовой, слѣдовательно, нѣтъ и быть не можетъ усвоенія въ личное благодатно-божественное достояніе того «причастія Божественнаго естества», которое, какъ «рожденіе свыше» (Іоан. 3, 3) и «помазаніе отъ Святаго» (1 Іоан. 2, 20), составляетъ у же Царствіе Божіе внутри самого человѣка и открывается въ существѣ духа человѣческаго какъ «правда и миръ и радость о Святомъ Духѣ».

При сихъ Божественныхъ истинахъ о Царствіи Божіемъ и о Христовой Церкви, что, спрашивается, думать о тѣхъ бусловцахъ-лжеучителяхъ въ средѣ нашей, изъ которыхъ одни открываютъ яко бы «Новые пути» къ Богу внѣ Церкви Христовой; другіе проповѣдуютъ яко бы только ими впервые опознанное пониманіе Евангелія съ упраздненіемъ Церкви Христовой; третьи, «въ прекословіяхъ лжеменнаго разума» (1 Тим. 6, 20), суесловятъ объ истинномъ яко бы христіанствѣ безъ того духа благочестія, который создается и блюдетъ Св. Церковью, какъ духъ церковный; наконецъ, четвертые, по духовному ослѣпленію и вмѣстѣ малосмыслію, въ своихъ самочинныхъ сборищахъ мнятъ имѣть Св. Христову апостольскую Церковь? Объ однихъ изъ нихъ должно сказать словами Апостола: «они вышли отъ насъ, но не были наши; ибо если бы они были наши, то остались бы съ нами; но они вышли, и чрезъ то открылось, что не всѣ — наши» (1 Іоан. 2, 19); о другихъ же изъ нихъ должно сказать словами Иисуса Христа, сказанными Имъ о фарисеяхъ и книж-

никахъ: «всякъ садъ, его же не насади Отець Мой Небесный, говоритъ Иисусъ Христосъ, искоренится» (Мат. 15, 13). «Въ вѣкъ семь лукавомъ» (Гал. 1, 4), братіе, «лукавіи челоуѣцы, по слову Апостола, преуспѣвають на горшее, прельщающе и прельщаеми» (2 Тим. 3, 13): горе отъ сихъ «лукавыхъ челоуѣковъ» вѣрѣ и благочестію въ средѣ чадъ Христовой Церкви! ибо, «имѣя, по Апостолу, видѣ благочестія, силы же его отрекшись» (2 Тим. 3, 5), они, «внимая душамъ обольстительнымъ» (1 Тим. 4, 1), «разрушаютъ въ нѣкоторыхъ вѣру» (2 Тим. 2, 18), «прельщая неутвержденные» въ церковномъ благочестіи «души» (2 Пет. 2, 14). Но не меньшее горе отъ сихъ «лукавыхъ челоуѣковъ» благостоянію и твердостоянію нашей народно-православной—общественной и государственной жизни! ибо, разсторгнувъ священный союзъ свой съ Св. Церковью, они тѣмъ самымъ прерываютъ духовную связь со всею своею братією, православнымъ русскимъ народомъ, духъ котораго какъ былъ, такъ и продолжаетъ быть церковнымъ; съ другой стороны: посягнувъ на святѣню Церкви Христовой, какъ Царства Божія въ челоуѣкахъ, они тѣмъ съ большимъ дерзновеніемъ и тѣмъ съ большимъ легкомысліемъ посягаютъ, обыкновенно, на всѣ тѣ «устои и краеугольные камни» семейно общественной народной жизни, которые, какъ основы въ Господѣ, заложены, утверждены и освящены Св. Церковью въ православномъ русскомъ народѣ. Однако, поколебать сіи священные устои православно-народной жизни можно, конечно, иначе, какъ ослабленіемъ въ народѣ вліянія Св. Церкви и умаленія въ немъ церковнаго духа: вотъ почему всѣ стремленія «лукавыхъ челоуѣковъ», недруговъ строя и порядковъ народно-общественной государственной жизни православнаго нашего отечества, первѣе всего направлены къ тому, чтобы тѣмъ или другимъ способомъ перевоспитать, такъ сказать, душу рус-

скаго человѣка внѣ церковности, ослабивъ или затемнивъ его религиозное самосознаніе и охладивъ ревность его по Богу. Замышленіе лукавое и злое «лукавыхъ и злыхъ человѣковъ» противъ самаго «стоянія» православнаго нашего отечества, ибо какъ въ дѣлѣ «Вѣры Божіей», въ откровеніи «Царства Божія» на землѣ «основанія иваго никтоже можетъ положить паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ» (1 Кор. 3, 11); такъ для «стоянія» народа русскаго, призваннаго въ «Царство Божіе» и создавшаго свою царственно-народную исторію исключительно, можно сказать, «духомъ и силою» Православной своей Апостольской—Вселенской Христовой Вѣры, Св. Православная Церковь, соблюдаемая въ своей святинѣ неповрежденно, составляетъ тотъ твердо и неизменно лежащій камень, на которомъ «создана хранина» нашего православнаго отечества: сходили, сходятъ и могутъ сходить «дожди», — вѣяли, вѣютъ и могутъ возвѣять «вѣтри», — приходили, приходятъ и могутъ приходять «рѣки», — все сіе нападало, нападаетъ и можетъ упасть «на хранину» вашу, — «и не падая» и, Божією милостію, она не падетъ: «основана бо бѣ» и есть «на камени» (Мат. 7, 24—25). Какое же, братіе, слово должно быть заключительнымъ словомъ къ нашему общему наученію? Симвъ словомъ должно быть слѣдующее: во первыхъ, нельзя быть истиннымъ сыномъ «Царства Божія», не будучи истиннымъ сыномъ Св. Христовой православной Церкви: «домъ» вашей души окажется «пустъ» въ благодатно-божественной жизни о Господь, если сей «домъ» перестанетъ созидаться и блюстися въ томъ, въ чемъ блюдетъ и созидаетъ его Св. Церковь; во вторыхъ, слыша лукавыя глаголы и злыя словеса «лукавыхъ и злыхъ человѣковъ» противъ Св. Церкви, не будемъ прельщены и обмануты ни лживою философією однихъ, ни сладкеглаголаніемъ другихъ, ни дьявольскою—въ «духѣ антихристовомъ» лестью третьихъ, призывъ

которыхъ въ духѣ сатанинскомъ таковы: «смѣть и дерзать, противленіе и превозношеніе надъ Божіею святыню въ людяхъ, отступленіе отъ Господа Іисуса Христа и принятіе похоти плоти, похоти очесъ и гордости житейской въ знамя яко бы свободы»; въ третьихъ, такъ какъ Православное Русское Государство сложилось, окрѣпло и возросло въ Великую Россійскую Державу подъ сѣнію и водительствомъ Св. Церкви, и такъ какъ Св. Церковь была, по истинѣ, хранительницей единства Русскаго народа, воспитательницей его русско-православнаго самосознанія и созидательницей основъ и всего уклада семейно-общественной его жизни: то для истиннаго сына нашего православнаго отечества св. православная церковь есть сугубѣйше «Божія святыня», ибо она есть не только Матерь «отечествія и житія его «на небесѣхъ» (Филип. 3, 20; Евр. 11, 14), но и попечительная матерь—строительница земного его отечества.

Закончимъ наше слово симъ словомъ Пророка Божія: «блажени людіе, въдуціи воскликновеніе: Господи, во свѣтъ лица Твоего пойдутъ, и о имени Твоемъ возрадуются, и правдою Твоею вознесутся» (Пс. 88, 16—17): народа нашего православнаго «воскликновеніе» о Господѣ, или «побѣдная пѣснь» (св. Аѳан. Вел., блаж. Θεод.), есть «вѣра православная»; въ церкви православной явленъ нашъ «свѣтъ Лица Божія»; въ семъ Божественномъ «свѣтѣ» наша правда предъ Богомъ, наша сила и наша радость. И блаженны мы, если пребудемъ вѣрными неизмѣнно сему «свѣту» въ насъ «Лица Божія»! Аминь.

Протоіерей *Іоаннзъ Ивановъ.*

ВЪ ДОБРЫЙ ПУТЬ!

(Посвящается духовному юношеству).

На послѣднихъ урокахъ въ выпускныхъ классахъ епархіального училища и семинаріи меня всегда неотступно преслѣдуетъ мысль: кого выпускаетъ изъ своихъ стѣнъ учебное заведеніе? Во время учебнаго курса учитель имѣетъ дѣло съ учениками года по четыре или по пяти, — время достаточное, чтобы узнать каждаго ученика, по крайней мѣрѣ, въ учебномъ отношеніи. Не только дарованіе, но и любознательность и даже добросовѣстность къ дѣлу большинства оканчивающихъ курсъ извѣстны каждому учителю. Знаніе всего этого часто наполняетъ душу учителя неутѣшительнымъ сознаніемъ, что его личное значеніе въ жизни учениковъ, въ созданіи ихъ умственнаго и нравственнаго облика — очень ограничено. Учитель одного изъ многочисленныхъ предметов семинарскаго курса — подумайте какая ничтожная доля выпадаетъ ему въ *образованіи* ученика, даже въ томъ случаѣ если это образованіе дается только учебнымъ заведеніемъ! А если принять въ соображеніе, что обликъ молодого человѣка создается не одною школой, а часто въ большей степени семьей и обществомъ, то значеніе каждаго учителя дѣлается еще менѣе значительнымъ. Это очень печально для учителя: невольно расхолаживаешься при сознаніи, что твое влияніе при благопріятныхъ условіяхъ можетъ на одну сотую измѣнить въ извѣстномъ направленіи умственный и нравственный обликъ ученика. Конечно, влияніе учителя на ученика не механическое и опредѣляетъ его арифметически ошибочно: одинъ очень хорошій или очень плохой учитель можетъ оказать такое влияніе на классъ, которое будетъ сильнѣе влиянія десяти другихъ учителей. Но нужно имѣть слишкомъ много талантовъ и воодушевленія, чтобы считать себя

очень хорошимъ учителемъ. Обычно, средние учителя сознаютъ границы своего вліянія и весьма скромнаго мнѣнія о своемъ значеніи. А въ такомъ случаѣ для нихъ особенно тягостнымъ бываетъ вопросъ: кого же они выпускаютъ изъ школы—здороваго ли члена общества или ненужнаго никому человѣка съ аттестатомъ?... На прощанье принято говорить что-нибудь пріятное другъ другу. Но вы простите меня за то, что я буду говорить не для удовольствія и пріятныхъ воспоминаній.

Недавно я получилъ интересное письмо отъ молодого человѣка, два года назадъ кончившаго курсъ. Онъ горько упрекаетъ школу за то, что она не дала ему твердыхъ основъ жизни. Чувствуется, при чтеніи письма, что человѣкъ испытываетъ какую-то растерянность. Онъ учится, читаетъ, работаетъ для другихъ, но не знаетъ, зачѣмъ это нужно. Понимаете ли вы *теперь*, выходя изъ школы, какой ужасъ работать и не знать, зачѣмъ это нужно? Хуже такого состоянія, кажется, не можетъ быть. Теперь вы думаете, что необходимо, такъ сказать, овладѣть положеніемъ, завоевать мѣсто въ обществѣ. Но вѣдь все это только ступени, только средства къ тому, что называется смысломъ жизни. Между тѣмъ переживаемый вами моментъ таковъ, что вы должны больше всего думать о самомъ главномъ. Поэтому здѣсь же, еще на школьной скамьѣ, вообразите, что вы достигли желаннаго общественнаго положенія. Вотъ вы—священникъ, учитель, врачъ, адвокатъ, жена священника, учительница, фельдшерица и т. п. Что же послѣ этого, представивши себя уже достигнувшими желанныхъ положеній, знаете ли вы, зачѣмъ вамъ нужны эти мѣста, какой ихъ смыслъ (кромѣ, конечно, матеріальнаго)? Если сознаете этотъ смыслъ и вѣруете въ него, тогда идите смѣло и не бойтесь трудовъ,—не пожалѣете, что затрачивали силы. Конечно, намъ,

питомцамъ духовной школы смыслъ жизни долженъ быть ясенъ изъ Евангелія, и вы можете хорошо разсказать сейчасъ же, въ чемъ состоитъ этотъ смыслъ. Но иное дѣло разсказать и иное дѣло усвоить. Бѣда, если усвоившій головою не почувствуетъ этого смысла сердцемъ,—тогда и голова откажется признать его. Особенно страшно бываетъ въ этомъ отношеніи за несложившихся дѣвушекъ, выходящихъ изъ епархіального училища. Вѣдь подумать только—черезъ вѣсколько мѣсяцевъ вѣкоторыя изъ нихъ сдѣлаются женами пастырей, другія станутъ руководить дѣлами школами! И вдругъ черезъ полгода-черезъ годъ встанетъ этотъ грозный вопросъ—*зачѣмъ?* И что если отвѣта не будетъ найдено? Конечно, не вѣчно же учиться—нужно и жить... Такъ говорятъ тѣ, кто подъ наукой разумѣетъ заучиваніе книжекъ. Но когда слышишь отъ начавшей «жить» въ 17—18 лѣтъ, что она ничего не понимаетъ въ жизни, что она испытываетъ полную растерянность, тогда хочется сказать: *зачѣмъ же вы не подумали объ этомъ раньше? Зачѣмъ вы поторопились «жить»?*

Положеніе оканчивающихъ семинарію лучше: они и старше и развитѣе умственно и больше знаютъ окружающую жизнь. Но яснаго пониманія смысла предстоящей имъ жизни я не нахожу и у нихъ. Я слышалъ о себѣ мнѣніе воспитанниковъ, что я встаю противъ поступленія семинаристовъ въ университетъ. Да, я не разъ говорилъ вѣчто подобное, но не совсѣмъ то. Для меня странно, что весьма многіе воспитанники, проучившіеся 10—12 лѣтъ въ духовной школѣ, рѣшаютъ этотъ вопросъ съ легкимъ сердцемъ. Спрашиваю воспитанника 3—4 класса, куда онъ пойдетъ изъ семинаріи и получаю отвѣтъ: «не знаю и не задумывался надъ этимъ». Спрашиваю того же воспитанника черезъ годъ,—отвѣчаетъ, что если *удастся* студенчество, то пойдетъ въ

университетъ, не удастся—пойдетъ по торной дорожкѣ ... Сирашиваю его же въ шестомъ классѣ: отвѣчаетъ, что такъ какъ студенчество не удалось, то ему остается еще дорога— въ ветеринарный институтъ; не удастся—пойдетъ по слѣдамъ отцовъ. Вотъ это въ сущности равнодушіе къ жизни— болѣе всего печально. Не ясно ли, что для такого человѣка всякая должность одинаково хороша или—лучше—одинаково безразлична по своему внутреннему смыслу, главное же—ея вѣшнія, матеріальныя и общественныя, преимущества? Идите туда, куда васъ влечетъ. Идите въ университетъ, въ институты, но сначала дайте себѣ отчетъ, зачѣмъ это нужно вамъ, въ чемъ вы найдете тамъ удовлетвореніе. А когда для васъ безразлично, быть ли священникомъ, докторомъ, ветеринаромъ или акцизнымъ чиновникомъ, тогда вамъ некуда итти, вы еще не получили *общаго образования*, того склада мысли и чувства, который проясняетъ общій смыслъ жизни. Вы говорите, что думать некогда, что нужно сейчасъ же дѣлать выборъ, иначе закроются предъ вами двери университета и вы безъ расположенія поступите въ духовное званіе. Да, это соображеніе вѣское. Многіе изъ васъ учились въ семинаріи потому, что васъ опредѣлили сюда родители, которые часто говорили вамъ, что сначала нужно кончить курсъ, а потомъ разсуждать о будущности. Но вѣдь теперь весьма многіе изъ васъ свободны рѣшать свою будущность. И тогда—почему бы не остановиться надъ этимъ посерьезвѣе? Часто говорятъ, что люди выбираютъ себѣ женъ гораздо быстрѣе, чѣмъ покупаютъ цѣнныя вещи (особенно это часто бываетъ въ духовной средѣ). Но не быстрѣе ли еще семинаристы рѣшаютъ вопросъ о всей своей будущности? Вѣдь мечтать о ветеринарствѣ и черезъ мѣсяць послѣ экзаменовъ, не нашедши 100—200 р. на образование, поступить въ діавоны,—это значитъ дѣйствовать безумно. Не бойтесь поте-

рять годъ, даже два при выборѣ рода жизни, — гораздо страшнѣе отдать всю жизнь безповоротно на такое дѣло, котораго не любишь.

Между тѣмъ, еслибы исчезло это безразличіе къ будущности, еслибы все юношество ставило себѣ для сознательнаго разрѣшенія вопросъ о будущности, о выборѣ рода занятій, эта будущность перестала бы быть для него неинтересной. Гдѣ бы ни служилъ образованный человѣкъ, — вездѣ онъ беретъ на себя такія обязательства, при которыхъ немислимы снѣжка и равнодушіе, потому что вездѣ отъ его честности и труда зависитъ благо многихъ другихъ. Вы это, конечно, хорошо знаете *теоретически* и сами. Но вы узнали бы это и *практически*, если бы дали себѣ трудъ сознательно выбрать будущность. Въ частности, вы, кончающіе курсъ въ нынѣшнемъ году, находитесь въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ ваши предшественники. Когда родину постигаетъ тяжкое испытаніе — въ видѣ войны, тогда всякій здоровый членъ общества начинаетъ жить удвоенной жизнью. Буквально кровь циркулируетъ быстрѣе въ жилахъ и мозгъ работаетъ энергичнѣе, реагируя на событія, происходящія за десятокъ тысячъ верстъ. Просыпается самая заскорузлая обломовщина. Юноша, выходящій въ жизнь въ такую минуту, счастливъ тѣмъ, что онъ не можетъ быть равнодушнымъ. Тотъ вопросъ, который вы обязаны дать себѣ и на который должны отвѣтить при вступленіи въ жизнь, — для васъ приобретаетъ сугубое значеніе и рѣшается основательнѣе, чѣмъ въ обычное время. Года два тому назадъ вотъ въ этой же классной комнатѣ нѣкоторые воспитанники, тоже кончавшіе курсъ, возражали мнѣ противъ необходимости уваженія къ родной старинѣ, противъ необходимости наибольшей, предпочтительной любви къ своему родному народу. Наибольше начитанные семинаристы приводили противъ моихъ мыслей остроумныя

возраженія изъ Вл. Соловьева и др. писателей. Логическая стройность возраженій воодушевляла моихъ противниковъ, и я вынужденъ былъ возражать имъ тоже логическими и историческими соображеніями. Для меня эти соображенія казались убѣдительными, но я видѣлъ, что мои противники, будучи не въ силахъ опровергнуть меня, все-таки не согласны со мной. Это было досадно *тогда*. Но теперь я понимаю, что иначе и быть не могло. И они и я стояли на отвлеченной почвѣ. Вотъ если бы теперь они задали мнѣ рядъ тѣхъ же возраженій, я не сталъ бы много останавливаться на ихъ опроверженіи, а спросилъ бы только: были ли вы спокойны, равнодушны при вѣсти о гибели «Петропавловска», или вамъ сдѣлалось очень больно? Если вы остались равнодушны, тогда мы не можемъ понимать другъ друга, мы стоимъ на противоположныхъ полюсахъ, сошлись вмѣстѣ съ разныхъ планетъ. Если же вамъ стало и горько, и жалко, и обидно за ужасную гибель массы русскихъ людей вмѣстѣ съ ихъ доблестнымъ начальникомъ, тогда вы — патриотъ, а не космополитъ, и всѣ логическія возраженія противъ законности патриотизма у васъ разлетѣлись въ прахъ.

Я привелъ этотъ примѣръ, чтобы показать, какимъ неосцѣненнымъ преимуществомъ обладаете вы при выходѣ въ жизнь: вопросы величайшаго значенія теперь рѣшаются практически и потому совершенно ясно, тогда какъ прежде они рѣшались различно и очень сбивчиво, потому что рѣшенія носили теоретическій характеръ.

Но я еще продолжу рѣчь на ту же тему. Вы, конечно, русскіе люди и болѣете душой за то, что происходитъ далеко отъ насъ. Но въ такомъ случаѣ вы почувствуете и желаніе сдѣлать здѣсь все, что зависитъ отъ васъ, чтобы помочь тому же дѣлу — служенію отчизнѣ, какому служатъ своею кровью наши единоплеменники на краю земли. При-

помните Вл. Соловьева. Кажется, онъ не находилъ достаточно словъ, чтобы бороться противъ национализма. Но вотъ въ концѣ жизни онъ убѣдился, что для *родной націи* выросла на дальнемъ востокѣ страшная опасность—панмонголизмъ. И когда, за нѣсколько лѣтъ до китайской войны (1900 г.), эта опасность стала казаться ему неотвратимою,—онъ какъ будто забылъ свой космополитизмъ. Свой страхъ предъ желтой бѣдою онъ ярко выразилъ въ замѣчательной легендѣ объ антихристѣ. И этотъ страхъ уже не давалъ ему покоя до конца жизни, и въ предсмертной агоніи онъ молилъ Бога спасти Россію отъ нашествія желтой расы. Казалось бы, чего испугался философъ-космополитъ, ратовавшій за одинаковую любовь ко всемъ племенамъ? Но философъ оказался не только христианиномъ, дорожающимъ своею вѣрой, на которую посягаетъ желтая раса, а и сыномъ своего народа: «не можетъ сынъ глядѣть спокойно на горе матери родной, не будетъ гражданинъ достойный къ отчизнѣ холоденъ душой...»

Но, можетъ быть, теперь—мѣсто *жалости* къ единоплеменникамъ, а не *любви* къ нимъ. Жалѣють слабыхъ, боятся за судьбу ослабѣвшихъ. Кажется, Соловьевъ *такъ* болѣлъ за Россію. Но можно ли любить ее, какъ великую и славную страну, можно ли съ гордостью говорить: *я русский?* Вѣдь бодрая работа для родины возможна лишь въ этомъ случаѣ. Вы не дѣти, вы, конечно, постоянно слышите, какъ порицаютъ теперь Россію ея недруги и даже весьма многіе друзья. Вы слышите теперь, намъ сиѣются надъ нашею халатностью, неумѣлостью, непредусмотрительностью. И что вы скажете противъ этого? Это все правда и за все это мы—русскіе—терпимъ массу затрудненій и лишеній, а иногда и ужасныхъ бѣдствій. Куда лучше въ этомъ отношеніи нашъ врагъ—недавно презираемый азіатъ! И все же мы

должны прямо держать свою голову при словахъ—*я—русской человекъ!* Народъ, который въ два—три мѣсяца выставилъ массу героевъ, о подвигахъ которыхъ нельзя читать безъ тремета,—есть живая сила, способная развиваться и свѣтить другимъ. Вы помните тѣхъ двухъ безыменныхъ матросовъ, которые предпочли потопить и себя и судно, лишь бы не посрамить земли русской—не отдать себя, а главное—судно, какъ трофей побѣды, неприятелю. Вы хорошо знаете героевъ Варяга и Корейца, которые шли на вѣрную смерть, лишь бы не отдаться врагу. А священникъ, съ крестомъ въ рукѣ идущій впереди полка, со всѣхъ сторонъ обруженнаго неприятелями! Есть факты, которые готовъ считать за величественный символъ, за народную легенду,—до того они ярко рисуютъ извѣстное настроеніе! Народъ, среди котораго есть о.о. Щербаковскіе, можетъ покойно смотрѣть на свое будущее. Эти пастыри, идущіе впереди своихъ ратей, не боящіеся ранъ, достойны той удивительной паствы, которая отдаетъ жизнь за родину, которая смѣло и беззавѣтно борется съ врагомъ въ десять разъ сильнѣйшимъ! И что если бы эта могучая сила народная нашла себѣ приложение при правильной дисциплинѣ, что если бы этотъ безцѣнный алмазъ былъ заключенъ въ художественную оправу и рѣзалъ бы все попадающееся на пути, не раскрашиваясь попусту?

Вы, конечно, не удивляетесь, что я на послѣднемъ урокъ по Церковной исторіи говорю о современныхъ политическихъ событіяхъ. Эти событія такъ занюловили русскую мысль, что подъ ихъ влияніемъ всѣ другія явленія даже прошедшей жизни окрашиваются въ особый цвѣтъ. Но особенно много думъ вызываютъ эти событія, когда ихъ сопоставишь съ явленіями изъ нашей повседневной жизни. Вы кончаете курсъ—и потому если не вполне объективно, то спокойно можете отнестись къ тому, что вы пережили. Вы знаете, что

едва ли не главнымъ желаніемъ учащихся за послѣдніе годы было—освободиться отъ стѣснительной дисциплины, жить свободно и заниматься только тѣмъ, что нравится. Во многихъ школахъ дѣйствительно дисциплина стала расшатываться; взглядъ на школу, какъ на серьезный систематическій трудъ, дающій въ результатъ солидныя званія, дисциплинированное мышленіе и—что важнѣе всего—твердую волю—такой взглядъ сталъ вызывать раздраженіе въ учащихся. Результаты такого положенія дѣла очень печальны. Когда юноша выходитъ въ жизнь не только безъ горячихъ идеальныхъ стремленій, но и безъ привычки къ труду, тогда отъ него нечего и ждать. Даже при идеализмѣ невоспитанность воли ведетъ къ разочарованію и нутью. Бываютъ, конечно, моменты въ исторіи, когда отсутствіе внѣшней дисциплины не вредитъ дѣлу. Это эпохи великихъ общественныхъ движеній, охватывающихъ все общество. Тогда отсутствіе мелочной дисциплины даже полезно. И еслибы могучій подъемъ чувства и мысли, охватившій Русь въ первые дни послѣ объявленія войны, продолжился годы,—тогда живая мысль повела бы на полезную работу молодое поколѣніе и безъ дисциплины. Но вѣдь вы знаете, что такого подъема чувства и мысли въ школѣ не было до 1904 года. Въ такомъ случаѣ отсутствіе дисциплины губительно. Посмотрите на мужика—вѣдь это онъ является героемъ на Дальнемъ Востока; вѣдь это онъ изумляетъ міръ своимъ героизмомъ. Но вѣдь и въ нашей некультурной деревнѣ живетъ тотъ же мужикъ, не умѣющій пропитать себя, пропивающій послѣдній заработокъ и живущій на авось. Не правы ли въ такомъ случаѣ враги—азіаты, что они—культурная нація—ведутъ войну противъ безкультурности? Въ обычномъ смыслѣ слова—они правы. Принципъ «жить какъ-нибудь», на авось, не считывая своихъ силъ и условій существованія,—до сихъ поръ оставляетъ Русь въ бѣдности.

и невѣжествѣ. Если и школа пойдетъ по тому же «національному» пути и не направитъ всѣхъ своихъ усилій на вытравленіе этого родного «авось»,—тогда она сдѣлаетъ очень мало. Героями дѣлаются немногіе люди при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ. Но граждавами должны быть всѣ и потому всѣ обязаны такъ утилизировать свои способности, чтобы они не пропадали даромъ отъ неумѣнія приложить ихъ къ дѣлу, а расходовались правильно и съ пользой. Не думайте же, что вамъ достаточно быть добрыми и отзывчивыми на добро. Повѣрьте, что почти всѣ юноши, выходящіе въ жизнь, добры и желаютъ добра другимъ. Отчего же не всѣ дѣлаютъ добро? Отчего одни дѣлаются злыми, другіе равнодушными? Юноша очень строго судитъ старшее поколѣніе, забывая, что это послѣднее такъ же судило своихъ «отцовъ». Если оно кажется теперешнимъ юношамъ достойнымъ осужденія, то не постигнетъ ли та же участь и теперешнюю молодежь? Ясно, что однихъ благихъ желаній, даже горячихъ идеальныхъ стремленій—мало. Нужна привычка къ производительной общественной работѣ. Вотъ почему упадокъ здоровой дисциплины труда въ школѣ грозитъ не уничтоженію, а укрѣпленію въ жизни нашего національнаго «авось» и «кое-какъ». Поэтому то ваши воспитатели и не могли спокойно смотрѣть на проникающую въ школу распатянность дисциплины. Больно смотрѣть, какъ въ школѣ созрѣваетъ та же халатность, которая царитъ въ жизни. Если бы зналъ, что недисциплинированный юноша по природѣ малоспособенъ,—тогда это было бы печально, но не досадно и не обидно. А когда видишь, что даровитая натура разиивается на пустяки, дѣлается пустоцвѣтомъ отъ непривычки къ труду,—тогда бываетъ и больно и обидно. И хочется крикнуть: зачѣмъ же вы сидѣли десять лѣтъ въ школѣ? Зачѣмъ не смотрѣли на школу, какъ на монастырь, путемъ

регулярныхъ трудовъ воспитывающей волю? Монастырь... Вы не можете не улыбнуться при такомъ названіи школы? А молодость съ ея правами! Да поймите же, что молодость не въ красивомъ костюмѣ и не въ умѣнн танцовать! Вы читали о нигилистахъ 60-хъ годовъ? Припомните, быть можетъ, Рахметова. Онъ спалъ на гвоздяхъ, чтобы приучить себя къ выносливости, чтобы сдѣлать себя способнымъ на всякія лишения въ будущей общественной дѣятельности. Эти люди презирали красивые костюмы и считали униженіемъ для себя танцовать. И это нигилисты! А мы—идеалисты, готовые къ пастырскому служенію, говоримъ о правахъ молодости. Да вѣдь настоящая молодость горитъ огнемъ самопожертвованія, а не спѣшитъ вкусить утѣхи жизни. Настоящая молодость шла на костры за вѣру, убѣгала въ пустыни, спасаясь отъ зла, отдавала себя на служеніе обездоленнымъ...

Я упомянулъ о Рахметовыхъ. Не слѣдовало бы, можетъ быть, приводить ихъ въ примѣръ, такъ какъ у насъ много примѣровъ—въ жизни христіанъ. Но мнѣ невольно представилась параллель между теперешнею учащеюся молодежью и типами молодежи 60-хъ годовъ. И хотя ошибочны были взгляды этихъ грубыхъ «нигилистовъ», но ихъ пуримъ, ихъ послѣдовательность и строгость къ себѣ—куда выше теперешняго ослабления и погони за веселой жизнью. Но опять повторяю. Вы—теперь оканчивающіе курсъ—счастливецъ своихъ предшественниковъ. Вы видите, какое время переживаетъ родина и не можете равнодушно смотрѣть на себя и свою будущую работу. Дайте же себѣ слово сознательно выбрать себѣ родъ жизни и, выбравши, отдать жизнь излюбленному дѣлу, работая не «какъ-нибудь», а со всею энергіей молодости и съ яснымъ сознаніемъ той страшной отвѣтственности, которая лежитъ на васъ, какъ на общественныхъ дѣятеляхъ.

П. Никольскій.

ПО СЪВЕРУ РОССІИ.

(Лѣтняя образовательная экскурсія 1903 г.).

I.

Во время экзаменовъ воспитанникамъ семинаріи предложено было принять участіе въ экскурсіи, по окончаніи всѣхъ занятій, на сѣверъ Россіи. Крайнимъ пунктомъ былъ намѣченъ Соловецкій монастырь на Бѣломъ морѣ.

Охотниковъ принять участіе въ этой поѣздкѣ оказалось немного: кромѣ двухъ преподавателей, отправилось пять челоуѣкъ воспитанниковъ разныхъ классовъ; къ нимъ еще присоединился одинъ студентъ Кіевской духовной академіи изъ Воронежцевъ.

Главною причиною такого равнодушнаго отношенія къ экскурсіи было крѣпко засѣвшее въ голову убѣжденіе, что «на сѣверѣ нѣтъ ничего интереснаго»; другихъ останавливала значительность суммы (объявлено было 40 руб.), какая требовалась для путешествія.

Изъ Воронежа экскурсанты выѣхали почтовымъ поѣздомъ—днемъ—14 Іюня, воспользовавшись удешевленными билетами и взявши таковыя прямо на Вологду.

Въ вагонѣ размѣстились довольно удобно; благодаря значительнымъ запасамъ провіанса и внушительныхъ размѣровъ чайникамъ, ни въ чемъ не чувствовалось недостатка. Безъ особенныхъ приключеній экскурсанты на слѣдующій день прибыли въ Москву.

Здѣсь, предварительно пообѣдавши на вокзалѣ, часть осталась при вещахъ, часть, вмѣстѣ съ однимъ изъ руководителей, пошла отыскивать квартиру. Таковая довольно скоро найдена была въ центрѣ города и сравнительно не за дорогую цѣну. Заняли два номера. Пока ставился самоваръ,

учащиеся успѣли водворить на квартирѣ своихъ, оставшихся на вокзалѣ, товарищей и перевезти вещи.

Напившись чаю и немного отдохнувши послѣ дороги, отправились осматривать Москву. Но было уже поздно, и пришлось ограничиться тѣмъ, что помолились въ Иверской часовнѣ, прошлись Кремлемъ и по набережной Москвы рѣки.

На другой день экскурсанты уже подробно ознакомились со святынями Кремля.

Вошедши въ него знаменитыми Спасскими воротами, они прежде всего побывали въ Успенскомъ Соборѣ.

Сколько историческихъ воспоминаній встаетъ предъ русскимъ человѣкомъ, когда онъ входитъ въ этотъ храмъ, построенный еще при Іоаннѣ III! Здѣсь коронуются русскіе Государи; здѣсь гробницы Россійскихъ патріарховъ: Гермогена, Филарета Никитича и др.; здѣсь чудотворная икона Владимирской Божіей Матери, написанная, по преданію, ев. Лукою, Защитница русскихъ во время нашествія Тамерлана; здѣсь гробницы Святителей: Петра, перваго Митрополита Московскаго, Іоны и Филиппа, мужественнаго обличителя Іоанна Грознаго. Въ иконостасѣ собора находятся иконы, снесенныя сюда изъ другихъ городовъ русской земли.

Помолившись предъ святынями, экскурсанты обратили вниманіе на царское и патріаршее мѣста, на «Мономаховъ тронъ» и др. предметы.

Изъ Успенскаго прошли въ Архангельскій Соборъ.

Сурово смотрятъ однообразныя темныя гробницы, которыми уставленъ весь Соборъ—усыпальница русскихъ князей и царей до Петра Великаго, и одна за другой проходятъ предъ посѣтителемъ Собора страницы русской исторіи. Вотъ Иванъ Калита, Дмитрій Донской, Іоаннъ III, Іоаннъ Грозный

и рядомъ съ нимъ убитый имъ сынъ Іоаннъ Іоанновичъ...
Мощи Царевича Димитрія, замусенныхъ татарами князя Ми-
хаила Черниговскаго и боярина Феодора...

Благовѣщенскій Соборъ. Домовая церковь Московскихъ
государей: здѣсь вѣнчались свадьбы, крестились царевичи и
царевны... Внутри все блеститъ золотомъ, въ паперти—
старинная русская живопись, съ изображеніями, между про-
чимъ, греческихъ философовъ и поэтовъ...

Экскурсанты посѣтили также Чудовъ монастырь, осно-
ванный въ XIV вѣкѣ св. митрополитомъ Алексіемъ, гдѣ и
поклонились его мощамъ, а затѣмъ—Вознесенскій женскій
монастырь, гдѣ находятся гробницы великихъ княгинь, ца-
рицъ и царевенъ; среди нихъ ярко блеститъ гробница св.
Евфросини—супруги Димитрія Донскаго.

Осмотрѣвъ царь-колоколь, царь-пушку, а также массу
пушекъ-трофеевъ 12 года, ваушительными рядами разстав-
ленныхъ вдоль кремлевскаго арсевала, экскурсанты подня-
лись на колокольню Івана Великаго, откуда раскрывается
чудная панорама на всю Москву.

Побывали и въ патриаршей ризницѣ, гдѣ, подъ руковод-
ствомъ о. архимандрита-ризничаго, довольно подробно осмо-
трѣли ея сокровища: древнія Евангелія, между которыми
особенно выдаются Мстиславова Евангеліе и Евангеліе, по-
жертвованное Натальею Кирилловной, блистающее громадными
драгоценными камнями, стоимость которыхъ до милліона
рублей; облаченія патриарховъ, драгоценные сосуды и т. д.

Осмотрѣли и грандіозный памятникъ Александра II.

Вышедши изъ Кремля, посѣтили церковь Василя Бла-
женнаго, этотъ памятникъ русскаго зодчества, одинаково за-
мѣчательный, какъ снаружи—своей пестрой и величествен-
ной архитектурой, такъ и внутри—оригинальнымъ распо-
женіемъ многочисленныхъ придѣловъ и живописью. Прошли

мимо памятника Мивину и Пожарскому и долго гуляли по роскошнымъ верхнимъ торговымъ рядамъ.

Вечеромъ экскурсанты посѣтили панораму польскаго художника Яна Стыки «Голгоа».

Панорама производитъ сильное впечатлѣніе. Предъ зрителемъ разстилаются окрестности Иерусалима. Въ центрѣ стоитъ Спаситель съ молитвенно устремленнымъ вверхъ взоромъ. Подлѣ уже готовятъ крестъ. Бругомъ разнообразныя группы: Богоматерь, плачущая съ женами мироносицами и Іоанномъ Богословомъ... Сотникъ, осаживающій толпу... Никодимъ и Іосифъ... Книжники и священники... Римская когорта... Наблюдающіе съ крыши дома зрители... Все замѣчательно живо и правдиво.

На другой день экскурсанты отправились осматривать храмъ Христа Спасителя.

Этотъ величественный храмъ—памятникъ войны 1812 года мощно возвышается своей массой, имѣя болѣе 48 сажень высоты и занимая пространство въ 1500 кв. сажень, съ вмѣстимостью болѣе 7000 человекъ.

Осмотрѣвши храмъ снаружи, украшенный художественными горельефами, изображающими сцены изъ священной и русской исторіи (исполнены лучшими русскими скульпторами и стоили 713 тысячъ рублей), экскурсанты подробно ознакомились съ внутреннимъ расположеніемъ храма и его живописью кисти лучшихъ русскихъ художниковъ: Верещагинымъ, Бруни, Сорокинымъ, Кошелевымъ и др.

Въ куполѣ храма видѣется изображеніе Господа Саваоѳа кисти проф. Маркова, стоящее 100000 руб., грандіозные размѣры котораго (7 сажень длины) скрываются большимъ разстояніемъ картины отъ зрителя (отъ пола до купола—33 сажени). Осмотрѣли алтарь съ его живописью, изображающею Рождество Спасителя и послѣдніе моменты Его жиз-

ни на землѣ. Къ сожалѣнію, одна изъ лучшихъ картинъ здѣсь запрестольная «Тайная вечеря», исполненная знаменитымъ художникомъ Семирадскимъ (за 17000 руб.) совершенно попортилась и снята по кускамъ со стѣны. Теперь это мѣсто завѣшено занавѣсью; и нѣкоторыя другія изображенія въ храмѣ замѣтно портятся отъ пота, каплями покрывающаго стѣны при стеченіи въ храмъ народа. Затѣмъ поднялись на хоры, гдѣ находятся два придѣла во имя св. Николая и св. Александра Невскаго. Стѣны здѣсь также покрыты художественными изображеніями Вселенскихъ Соборовъ, событій изъ жизни свят. Николая и св. Александра Невскаго и др., исполненными художниками Суриковымъ, Маковскимъ, Прянишниковымъ, Семирадскимъ и др. Наконецъ, обшли внутренніе корридоры храма, гдѣ на мраморныхъ плитахъ начертаны манифесты, относящіеся къ войнѣ 1812 года и описаны сраженія отечественной войны, съ подробнымъ перечнемъ участвовавшихъ въ нихъ лицъ.

Послѣ осмотра храма Христа Спасителя экскурсанты отдохнули въ находящемся около храма скверѣ, а потомъ поспѣшили въ Кремль, чтобы осмотрѣть Большой Кремлевскій дворецъ и Оружейную Палату.

Безъ особыхъ затрудненій достали билетъ на осмотръ дворца и отправились въ слѣдъ за проводникомъ по роскошнымъ заламъ, носящимъ имена орденскихъ знаковъ. Съ дворцомъ соединяются древніе терема, Грановитая палата... Съдвою старинной, полною историческихъ воспоминаній, вѣсть отъ этихъ тѣсныхъ, сплошь расписанныхъ хоромъ, съ оригинальными окнами...

Интересна и Оружейная палата съ громадными коллекціями различнаго рода вооруженій, царскими регалиями, одеждами, въ которыхъ короновались русскіе государи, съ богатою утварью, древними колымагами, драгоценными историче-

скими предметами, кроватью и сапогами Петра Великого; колыбелью Александра I, носилками Барла XII и пр. и пр...

Изъ Оружейной палаты экскурсанты поспѣшили въ художественную Третьяковскую галерею. Долго здѣсь пробыли экскурсанты, наслаждаясь чудною живописью этого колоссальнаго собранія русскихъ художественныхъ сокровищъ.

Вечеромъ этого дня былъ посѣщенъ Зоологическій садъ, гдѣ учащіеся разсматривали различные экземпляры птицъ и животныхъ, а затѣмъ на сценѣ разнообразное и интересное представленіе.

На слѣдующій день экскурсанты по Московско-Ярославской ж. дорогѣ выѣхали изъ Москвы на Вологду.

До Троицкой Лавры по обѣимъ сторонамъ желѣзнодорожнаго полотна непрерывно идутъ дачныя мѣстности съ красивыми домиками разнообразной архитектуры. Троицкую Лавру проѣхали ночью, оставивъ ея посѣщеніе до обратнаго пути. Чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе и болѣе замѣтенъ сѣверный характеръ мѣстности. По сторонамъ дороги то и дѣло попадаются елочки, въ деревняхъ уже не мазанки, крытыя соломой, а деревянные домики, крытые тесомъ.

Утромъ экскурсанты уже были въ Ярославлѣ. Пересѣвши на извожиковъ, проѣхавъ на нихъ черезъ весь городъ, сѣли на малевый парходикъ и на немъ переѣхали черезъ Волгу. Ученики первый разъ видѣли эту многоводную красивую рѣку, на которой стояли гиганты-парходы. Съ рѣки очень красивый видъ на городъ.

Перенесли съ парходика свою кладь на вокзалъ и стали ждать поѣзда.

За Волгой начинается совсѣмъ новый міръ. Послѣ бойкаго промышленнаго района вдругъ попадаешь въ полнѣйшее затишье. Поѣзда маленькіе, вагоны мелкіе и почти пустые. Въ говорѣ замѣтно сильное «оканье». Характеръ мѣстности—

равнинный; на пашняхъ вмѣсто южнаго чернозема—вездѣ суглиновъ. На горизонтѣ частенько видѣются хвойныя лѣса. Экскурсанты проѣзжаютъ городъ Даниловъ, Ярославской губ., Грязовець-Вологодской.

Назавтра днемъ они прибыли въ Вологду.

II.

Вологда—древній русскій городъ. Она упоминается въ лѣтописяхъ уже въ 1147 году (вмѣстѣ съ Москвой). Въ настоящее время въ ней около 21 тысячи жителей. Бросается въ глаза большое количество церквей—ихъ въ городѣ 56. Вообще же Вологда производитъ мало благопріятное впечатлѣніе; это городъ довольно захолустный. Преобладающая постройка деревянная, тротуары тоже деревянные.

Экскурсанты нашли себѣ довольно удобное помѣщеніе и занялись осмотромъ города.

Вологда рѣкой того же имени раздѣляется на двѣ части. Прежде всего экскурсанты осмотрѣли духовную семинарію,— обширный старинный корпусъ съ позднѣйшими пристройками; дворъ семинаріи густо засаженъ деревьями. Осмотрѣли такъ же епархіальное училище, прошлись по большому, находящемуся въ серединѣ города бульвару.

На другой день экскурсанты посѣтили кафедральный Софійскій соборъ. Соборъ очень вмѣстителенъ, онъ построенъ на подобіе Успенскаго собора въ Москвѣ. Съ постройкой его связано преданіе, выраженное въ мѣстной старинной пѣснѣ. Въ пѣснѣ говорится, что Іоаннъ Грозный хотѣлъ сдѣлать Вологду столицей русскаго царства (это историческій фактъ); поэтому онъ укрѣпилъ городъ стѣнами и посреди него приказалъ строить церковь. Царь самъ наблюдалъ за постройкою. Когда уже стали сводить сводъ, царь

Въ храмѣ новомъ похаживалъ.
Какъ изъ свода туповатаго
Упадала плинѣа красная
Попадала ему въ голову,
Во головушку во буйную,
Въ мудру голову во царскую.
Какъ нашъ грозный царь прогнѣвался,
Взволновалась во всѣхъ жилахъ кровь;
Закипѣла молодецка груль;
Ретиво сердце взъярилося.
Выходилъ изъ храма новаго,
Онъ садился на добра коня,
Уѣзжалъ онъ въ каменну Москву,
На сонъ городъ проклинаячи...

Внутри собора рядъ гробницъ почившихъ архіереевъ; около стѣнъ стоятъ знамена ополченцевъ 1812 года.

Отсюда экскурсанты прошли въ Спасскій соборъ, называющійся обыденнымъ. Первоначальное построение его связано съ моровою язвою, свирѣпствовавшюю въ Вологдѣ (виѣсть со всей Россіею) въ 1654 году. Когда язва въ теченіе семи недѣль унесла громадное количество жертвъ, жителямъ пришла мысль для умилостивленія Господа воздвигнуть храмъ Богу Спасителю въ одинъ день: работа закипѣла; помогалъ каждый, чѣмъ могъ. Начали строить храмъ въ ночь на 18 октября, проработали весь этотъ день—и въ 5 часовъ утра слѣдующаго дня храмъ уже былъ освященъ архіепископомъ. Моровая язва послѣ этого прекратилась. Вологожане до сихъ поръ свято чтутъ день постройки храма; въ ночь на 18 октября Спасскій соборъ бываетъ полонъ народа. Служится торжественная всеобщая и читается лѣтописное сказаніе о построеніи храма. Отъ первоначальной деревянной церкви не осталось и слѣда: теперь это большой красивый каменный

храмъ. На стѣнахъ храма и въ панерти нарисованы сцены, изображающія исторію построевія храма. Главною его святынею является чудотворная икона Всемилостиваго Спаса, написанная послѣ построевія храма однимъ живописцемъ тоже «обыденно».

На другой день экскурсанты осмотрѣли мѣстный кустарный музей. Онъ представляетъ много интереснаго. Здѣсь земствомъ тщательно собраны все предметы кустарнаго производства губерніи: удивительно кропотливыя и полныя вкуса издѣлія изъ бересты съ затѣйливыми узорами, вырѣзанными перочиннымъ ножичкомъ: коробочки, бурачки, сахарницы, напирсницы; изящныя подѣлки изъ рога: трости, портъ-табаки, подсвѣчники; хитроумныя шкатулки «подъ морозъ», съ секретными замками. Большинство этихъ вещей дешево, сдѣлано не безъ вкуса и прочно.

Музей прекрасно иллюстрируетъ развитіе въ губерніи производства кружевъ. Въ музей показываютъ замѣчательныя образцы, выдающіеся по изяществу и тонкости работы, не уступающіе дорогимъ заграничнымъ кружевамъ. Экскурсантамъ показали и самый способъ плетенія кружевъ, предложивши взглянуть на работу плетельщицы, работающей на музей, гдѣ производится и продажа кружевъ.

Плетельщица работала надъ какой-то сложной паутиной, имѣя на подушкѣ около 350 паръ «коклюшекъ» и выводя очень запутанный узоръ.

Вознагражденіе за этотъ тяжелый трудъ, при которомъ утомляются глаза и устаеетъ спина, самое плачевное: за ежедневную работу отъ 9 часовъ утра до 6 часовъ вечера эта искусная мастерица получаетъ... семь рублей въ мѣсяцъ!

Изъ музея, гдѣ нѣкоторые изъ экскурсантовъ приобрѣли себѣ на память вещицы, отправились въ домикъ Петра Великаго.

Великій Преобразователь Россіи посѣщалъ Вологду пять разъ, всегда останавливаясь въ домѣ одной иностранки Гоутманъ. Впослѣдствіи этотъ домикъ находился въ страшномъ заустѣвѣи, но потомъ онъ былъ купленъ городомъ и земствомъ и теперь въ немъ устроенъ музей, гдѣ главнымъ образомъ собраны предметы, имѣющіе отношеніе къ Петру Великому и его эпохѣ. Бѣ сожалѣнію, весной около музея былъ большой пожаръ, и вещи въ немъ не были еще приведены въ порядокъ, что отняло значительную долю интереса при осмотрѣ коллекцій.

На слѣдующій день часть экскурсантовъ въ лодкѣ совершила поѣзду въ Спасо-Прилуцкій монастырь, находящійся въ 5 верстахъ отъ Вологды. Здѣсь почиваютъ мощи препод. Димитрія, современника и друга преп. Сергія Радонежскаго. Монастырь обнесенъ массивною каменною стѣною въ $3\frac{1}{2}$ саж. высоты и въ 1 саж. толщины, — съ башнями и бойницами. Въ древнее время этотъ монастырь, благодаря щедрымъ вкладамъ Дмитрія Донскаго и др., былъ однимъ изъ важнѣйшихъ и богатѣйшихъ обителей сѣверной Россіи, теперь же онъ въ упадкѣ. Въ 1812 году въ этотъ монастырь были перевезены изъ Москвы драгоценности патріаршей ризницы, Сергіевей Лавры и кремлевскихъ соборовъ и монастырей. Объ этомъ свидѣтельствуетъ надпись надъ монастырскимъ корпусомъ:

Безбѣдно Богъ меня въ сей лютый годъ хранилъ.

Москвѣ разсѣянной прибѣжищемъ я былъ.

Кромѣ мощей преп. Димитрія, въ тепломъ храмѣ монастыря покоятся еще мощи преп. князя Углицкаго Іоанна, въ монашествѣ Игнатія, который съ братомъ своимъ сосланъ былъ въ Вологду дядею—Іоанномъ III, когда ему было еще 14 лѣтъ, и пробылъ въ тюрьмѣ 32 года, постригшись въ монашество предъ смертію. Братъ его Дмитрій Андреевичъ похороненъ въ ногахъ брата.

Осмотрѣвъ монастырь, экскурсанты прошли къ могилѣ похороненнаго здѣсь поэта К. Н. Батюшкова и поклонились праху этого многострадальнаго предшественника Пушкина, около 35 лѣтъ до самой смерти (въ 1855 г.) бывшаго сумасшедшимъ; надъ могилою стоитъ небольшой памятникъ изъ бѣлаго мрамора.

Вечеромъ этого дня экскурсанты уже уѣзжали изъ Вологды на пароходѣ, направляясь къ Архангельску.

Между этими городами ходятъ большіе, американскаго типа пароходы «Сѣвернаго общества». Экскурсанты съ удобствомъ расположились въ каютѣ второго класса. Впрочемъ, больше всѣхъ влекло на палубу. Около 35 верстъ пароходъ плетъ по узкой съ пологими берегами р. Вологдѣ; берега покрыты мелкимъ кустарникомъ; то и дѣло вдали видѣются озера. Рѣка Вологда впадаетъ въ Сухону; берега начинаютъ возвышаться и становятся живописными; сверху они покрыты хвойнымъ лѣсомъ. Довольно часто встрѣчаются деревни съ большими бревенчатыми крытыми тесомъ домами. На другой день—утромъ мы приближаемся къ уѣздному городу Вологодской губ.—Тотьмѣ. Въ рѣкѣ видѣется громадный камень, выдающійся надъ водой широкой плоскостью. Это—камень «Лось», на которомъ обѣдалъ Петръ Великій во время своего путешествія на сѣверъ. Тотъма—довольно красивый, чистенькій городокъ съ $3\frac{1}{2}$ тысячъ жителей, съ старинными храмами. Воспользовавшись остановкой парохода, мы, вмѣстѣ съ другими пассажирами, наняли извозчиковъ и отиравились въ расположенный за городомъ Спасо-Суморинъ монастырь, гдѣ почиваютъ мощи его основателя—преподоб. Феодосія. Преподобный жилъ въ XVI вѣкѣ, родомъ былъ вологжанинъ и построился въ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ; въ Тотму онъ посланъ былъ надзирать за находящимися здѣсь и принадлежавшими въ то время Прилуцкому монастырю соляными

варницами. Проходя свое послушаніе, Θεодосій скоро прославился своею добродѣтельной жизнью; когда онъ захотѣлъ устроить свою обитель, одна благочестивая вдова предоставила преподобному принадлежащую ей мѣстность, а жители Тотмы послали объ этомъ ходатайство Іоанну IV. Ходатайство было уважено—и новый монастырь возникъ, подѣ настоятельствомъ Θεодосія. Моши преп. открыты въ 1798 г. Онъ повоится въ Вознесенской соборной церкви монастыря въ богато украшенной ракъ. Около находятся желѣзная шапка и вериги преподобнаго, которыя нѣкоторые богомольцы надѣвають на себя...

Монастырь имѣеть хорошій, благоустроенный виль.

За Тотмой берега Сухоны дѣлаются все выше и выше; теченіе рѣки очень быстрое.

Слѣдующимъ утромъ на пароходѣ замѣтно движеніе. Мы приближаемся къ самому живописному мѣсту Суховы—къ Опокамъ, гдѣ рѣка образуетъ пороги. Берега дѣлаются совершенно отвѣсными и достигаютъ здѣсь высоты 40 саж. Поверхность рѣки образуетъ, благодаря каменистымъ порогамъ, покатошь, замѣтную для глаза. Это и самое мелкое мѣсто рѣки. Отъ состоянія уровня воды здѣсь зависить возможность или невозможность судоходства, по этому показатели уровня воды въ Опокахъ выставлены у всѣхъ пристаней.

Для борьбы съ мелководьемъ около Кубенскаго озера, въ верховьяхъ Суховы, устроенъ шлюзь; когда онъ открывается вода сильной волной идетъ изъ озера и поднимаетъ уровень воды въ рѣкѣ.

Щ.

(Продолженіе будетъ).

**Л. Денисовъ. Житіе преподобнаго отца нашего
Серафима Саровскаго Чудотворца. Москва. 1904 г.
Стр. 1—702.**

Ко времени открытія мощей преп. Серафима Саровскаго появилось много его житій, и краткихъ и полныхъ (Е. Поселянина, архим. Серафима, свящ. Г. Петрова и др.). «Житіе», составленное Л. И. Денисовымъ принадлежитъ къ числу полныхъ. Здѣсь собраны изъ прежнихъ житій и народныхъ разсказовъ многочисленныя свѣдѣнія о жизни святого Саровскаго подвижника. Печатавіе книги съ мая 1903 г. и изданіе ея уже въ 1904 г. позволило автору воспользоваться новыми матеріалами и документами, появившимися ко времени Саровскихъ торжествъ. При этомъ авторъ почти всегда упоминаетъ, изъ какого источника беретъ онъ то или другое свѣдѣніе, что особенно цѣнно вообще въ исторической книгѣ, а особенно въ книгѣ сообщающей множество поразительныхъ чудесъ, совершенныхъ по молитвамъ преп. Серафима. Изложеніе книги простое, доступное пониманію самаго широкаго круга читателей.

Знакомясь подробно съ книгой, мы находимъ здѣсь жизнеописаніе святого, его чудеса при жизни и по смерти, его духовныя наставленія мирянамъ и инокамъ (стр. 418—464), исторію канонизаціи его, при чемъ помѣщены многіе документы, напр.: церемоніаль открытія мощей, актъ освидѣтельствованія мощей, «Необходимое разъясненіе» митрополит Антонія. Въ особой главѣ (39)—«Саровскія торжества» разсказывается о самомъ открытіи св. мощей, при чемъ кромѣ описанія торжества помѣщены «рѣчи» митр. Антонія, архіепископа Димитрія, преосв. Назарія и Иннокентія. Въ приложеніяхъ помѣщены тропарь, кондакъ и др. молитвы къ преп. Серафиму. Наконецъ, книга снабжена не только указателемъ

путей въ Саровъ изъ разныхъ мѣстностей въ Россіи, но и картою желѣзно-дорожныхъ, рѣчныхъ и грунтовыхъ дорогъ въ Саровъ. Текстъ книги иллюстрированъ 60 рисунками, 8 миниатюрами и двумя планами.

Если бы книга заключала въ себѣ только указанныя сейчасъ свѣдѣнія, то и тогда она представляла бы богатый матеріалъ для назидательнаго чтенія. Но составитель понялъ задачу своей работы гораздо шире. Имя преп. Серафима было притягивающимъ центромъ еще при его жизни. Это былъ не только анахоретъ, поразившій благочестивыхъ людей высотой и трудностью своихъ подвиговъ. Онъ совмѣстилъ подвигъ анахорета съ необычайною работой на благо ближняго. И опять, эта работа состояла не въ однихъ исцѣленіяхъ и наставленіяхъ вѣрующихъ, а и въ подъемѣ религіознаго настроенія въ окружающей Саровъ мѣстности. Вокругъ этого правственнаго центра тяготѣнія возникаютъ многія и мужскія и женскія обители, устроители которыхъ владутъ въ основу жизни монастырей завѣты «батюшки» Серафима. Неудивительно поэтому, что нашъ авторъ помѣстилъ въ своей книгѣ множество историческихъ свѣдѣній, которыя ближайшимъ образомъ въ жизнеописаніе преп. Серафима не входятъ. Сюда прежде всего вошелъ очеркъ истории Саровскаго монастыря со времени его основанія до нашихъ дней (стр. 36—66; 177—191; 192—195; 410—413; 635—640;—затѣмъ— Серафимо-Дивѣвскаго (121—163); знаменской Курихинской общины (164—176); Ардатовскаго жен. монастыря, (Спасо-Зеленогорскаго (148—163); Николаевскаго Дальне-Давыдовскаго (374—379); Серафимо-Понетаевскаго, Скорбященскаго Мало-Пицкаго (545—565). Такимъ образомъ на очерки монастырей приходится 152 страницы книги. Изъ этихъ очерковъ нѣкоторые очень назидательны, особенно первый — о Саровской обители.

Такимъ образомъ на разсматриваемую книгу можно смотрѣть, какъ на своего рода хрестоматію, въ которой заключено все, что связано съ именемъ преп. Серафима Саровскаго.

Написанная общедоступнымъ языкомъ, чисто издаваемая и очень дешевая (стр. 1—702=1 р. 50 к.)—книга найдетъ себѣ многочисленныхъ читателей.

Этими замѣчаніями можно было бы и кончить рецензію, если бы она предназначалась только для общаго ознакомленія интересующихся этой книгой лицъ. Но такъ какъ въ настоящее время, какъ уже сказано, появилось много жизнеописаній преп. Серафима, то лицо, желающее имѣть «житіе» святаго, пожелаетъ имѣть не только удовлетворительное, но и наиболѣе удовлетворительное. А въ такомъ случаѣ необходимо если не сравнить всѣ существующія жизнеописанія (что слишкомъ расширило бы нашу задачу), то, по крайней мѣрѣ, указать на ряду съ достоинствами и недостатки разсматриваемой книги. При этомъ слѣдуетъ оговориться: я думаю указать такіе недостатки, которые замѣтилъ во время чтенія книги, какъ *читатель только*, а не какъ специалистъ, а потому это личное *впечатленіе* можетъ оказаться и не правильнымъ.

Въ книгѣ есть недостатокъ внѣшняго свойства, касающійся распланировки матеріала. Въ «послѣсловіи» къ книгѣ авторъ самъ заявляетъ, что печатаніе книги началось раньше, чѣмъ кончилось ея составленіе (стр. 702).—Вслѣдствіе этого въ первыхъ листахъ встрѣчаются по мѣстамъ указанія на торжество 19 іюня 1903 г., какъ еще на ожидаемое. Имѣя въ виду это заявленіе, равно какъ и содержаніе книги, мы даже можемъ сказать, что самый планъ книги не былъ вполне выработанъ авторомъ въ то время, когда печатаніе ея уже началось. Повидимому, составитель писалъ отдѣльные очерки, и оттиски ихъ соединялъ въ одну книгу. Только

этимъ можно объяснить помѣщеніе на первыхъ 5 страницахъ бѣглою замѣтки о готовящемся открытіи мощей преп. Серафима и на стр. 14—22 перепечату изъ «Вѣры и Церкви» статьи «Къ вопросу объ иконныхъ изображеніяхъ преп. Серафима». За этими уже отдѣлами, которые удобнѣе было бы помѣстить въ концѣ книги, слѣдуетъ самое жизнеописаніе. Но и далѣе книгѣ не достаетъ выдержанности плана. Такъ, о монастыряхъ, находившихся подъ вліяніемъ святаго, составитель говоритъ въ гл. 10—12, а потомъ въ гл. 25 и 32. Въ «послѣсловіи» составитель объясняетъ эту раздробленность тѣмъ, что онъ несвоевременно получилъ матеріалъ для очерковъ тѣхъ монастырей, о которыхъ идетъ рѣчь въ главахъ 25 и 32. Но это объясненіе лишній разъ говоритъ за то, что книга печаталась не послѣ ея составленія, а по мѣрѣ составленія. Недостаточная выдержанность плана бросается въ глаза въ главѣ 28, особенно на стр. 414, гдѣ послѣ бѣгло, мало уясняющаго дѣло, упоминанія объ отношеніи къ преп. Серафиму игумена Нифонта, составитель безъ всякой связи начинаетъ говорить о духовныхъ плодахъ подвижничества святаго человѣка. Невольно приходитъ на умъ соображеніе, что составитель, печатавшій книгу по мѣрѣ ея составленія, закончивши жизнеописаніе, сказавши о смерти и погребеніи преподобнаго, *вспомнилъ*, что онъ пропустилъ нѣсколько немаловажныхъ чертъ для его характеристики. Наскоро изложивши эти разнородныя черты, онъ соединилъ ихъ въ одну главу и напечаталъ между жизнеописаніемъ и духовными наставленіями подвижника.

Конечно, если смотрѣть на рассматриваемую книгу, какъ на хрестоматию, то указанные недочеты будутъ несущественными. Но если смотрѣть на нее именно какъ на жизнеописаніе, то ихъ придется признать весьма крупными. Какъ ни благоговѣйно относится самъ составитель къ памяти препо-

добнаго, но читатель, на основаніи *его* книги, не получит живого и цѣльнаго образа св. Серафима. Невыдержанность плана будетъ имѣть своимъ слѣдствиемъ то, что впечатлѣнія читателя о лицѣ преп. Серафима будутъ отрывочны. А между тѣмъ составитель житія преп. Серафима находится въ исключительно счастливыхъ условіяхъ: въ его распоряженіи находится богатѣйшій матеріалъ—не сухой—архивный, а живой, взятый изъ многочисленныхъ разсказовъ очевидцевъ. Образъ св. подвижника такъ ярко напечатлѣлся въ сознаніи населенія Тамбовской и Нижегородской губерній, что даровитому жизнеописателю слѣдуетъ лишь срисовать его, воспользовавшись богатымъ матеріаломъ. Но для этого необходимо выносить, такъ сказать, въ своей душѣ этотъ образъ, переработать историческій матеріалъ такъ, чтобы онъ не давилъ своимъ обиліемъ, а уяснялъ представленіе о подвижницѣ. Конечно, легко это говорить, но очень трудно выполнить, и сказанное нами представляетъ требованіе идеальное. Но другого требованія къ подобнымъ книгамъ, по нашему личному мнѣнію, не должно быть: если существуетъ много жизнеописаній, если новое не даетъ и не можетъ дать ничего новаго, то оно должно возвышаться надъ другими, появившимися прежде него, по крайней мѣрѣ, стройностью архитектуры и художественною цѣльностью.

По нашему личному мнѣнію,—если даже не предъявлять этого идеальнаго требованія,—слѣдовало бы для цѣльности впечатлѣнія раздѣлить книгу не на мелкія главки (40), а на крупныя отдѣлы: 1) жизнеописаніе подвижника; 2) его вліяніе на монаховъ и мірянъ; 3) его духовныя наставленія; 4) чудеса и знаменія послѣ его смерти; 5) его прославленіе Церковью.

Что касается частныхъ погрѣшностей, то на нихъ нѣтъ нужды останавливаться: въ книгѣ изъ 702 страницъ, ко-

нечно, можно найти стилистическія и мелкія фактическія ошибки, но на оцѣвку книги онѣ вліять не могутъ. Лишь для примѣра отмѣтимъ нѣкоторыя частности.

На стр. 108 и 181 составитель упоминаетъ объ «умной» молитвѣ, которою молился преп. Серафимъ и поясняетъ это названіе: «такъ у инокѣвъ называется преимущественно *молитва Иисусова* (иначе— «умное дѣланіе»)»—стр. 108, а на стр. 181—говоритъ, что въ умной молитвѣ преп. Серафимъ непрестанно призывалъ Пресв. Троицу. Такія поясненія не даютъ читателю никакого понятія объ умной молитвѣ. Въ популярной книгѣ слѣдовало бы указать болѣе опредѣленно, что умная молитва есть *внутреннее* возношеніе ума и сердца къ Богу, при которомъ вѣншему дѣланію, въ томъ числѣ и формѣ молитвословія, придается второстепенное значеніе.

Въ главѣ 22-й, на стр. 315—335 авторъ говоритъ объ отношеніи преп. Серафима къ помѣщику Н. А. Мотовилѣву, пользуясь при этомъ записками самого Мотовилова, опубликованными въ «Москов. Вѣдомостяхъ» С. А. Нилусомъ. Авторъ не успѣлъ при этомъ воспользоваться продолженіемъ сообщения г. Нилуса, которое напечатано уже въ текущемъ году подъ заглавіемъ «Служба Пресв. Богор. и преп. Серафима». Не думая ставить это въ упрекъ составителю, мы хотѣли бы видѣть въ слѣдующемъ изданіи его работы обстоятельный анализъ статей С. Нилуса. Записки Мотовилова сообщаютъ такія поразительныя чудеса, что невольно останавливаютъ на себѣ вниманіе. Кажется, было бы полезно издать ихъ безъ всякихъ измѣненій, сокращеній и дополненій (въ текстѣ), съ тѣмъ чтобы правильнѣе оцѣнить ихъ значеніе и достоверность сообщаемыхъ въ нихъ свѣдѣній. Личность самаго Мотовилова, какъ она рисуется г. Нилусомъ, тоже заслуживаетъ глубокаго вниманія и проливаетъ свѣтъ на то вліяніе, какое имѣлъ преп. Серафимъ на мирскихъ людей.

Въ заключеніе—одно личное впечатлѣніе отъ книги. Мнѣ *показалось*, что составитель придаетъ только служебное значеніе монашескимъ подвигамъ. На стр. 31, говоря о стремленіи Прохора къ монашеству, составитель замѣчаетъ: «не черныя одежды и не монастырскія стѣны привлекали его, не въ нихъ онъ видѣлъ спасеніе, которое, разумѣется, возможно достигнуть и въ міру. Его неотразимо влекъ къ себѣ самый идеаль спасенія, осуществленіе котораго, повторяемъ, всегда достижимѣе въ иночествѣ, при благопріятныхъ условіяхъ иноческой жизни съ ея церковно-молитвеннымъ укладомъ и таинственнымъ осѣненіемъ подвижниковъ»... Прежде всего пора бы оставить устарѣлый пріемъ—безъ всякихъ основаній разгадывать самыя тончайшія движенія молодой души. И во всякомъ случаѣ несравненно естественнѣе и проще думать, что Прохора, воспитаннаго въ завѣтахъ православно-русской купеческой семьи, монашество влекло къ себѣ во всей своей, такъ сказать, цѣлостности. Это теперь мы, начитавшись полемическихъ статей Богословскаго Вѣстника и Душеполезнаго Чтенія, боимся сказать, что монашество, какъ удаленіе отъ міра, а не какъ только подготовленіе къ міру, есть вполне законный родъ служенія Богу. Составитель, повидимому, не только самъ держится моднаго теперь взгляда на монашество (—будто оно не имѣетъ самостоятельнаго значенія, а должно обратиться къ общественному служенію въ обычномъ смыслѣ слова), но и преп. Серафиму хочетъ усвоить этотъ взглядъ. «Пустынная жизнь, говоритъ онъ, была для преп. Серафима тѣмъ неизбѣжнымъ моментомъ жизни, который онъ долженъ *пережить*. Не одна склонность къ уединенной бесѣдѣ души съ Богомъ влекла преп. Серафима къ пустынножительству, но и внутренняя потребность приготовленія себя для ревностнаго и плодотворнаго служенія ближнимъ и дѣйственныхъ заботъ о ихъ ду-

шевномъ спасеніи» (стр. 75—76). Такъ ли это было на самомъ дѣлѣ? Не повторяетъ ли здѣсь составитель обычной ошибки—стремленія, выработавшіяся въ *старцу* Серафимѣ, приписывать *юному* иноку Серафиму? Общественное служеніе монаховъ-подвижниковъ необычайно плодотворно, но оно *не цѣль* иночества, а его *слѣдствие*; подобно тому какъ влияніе на общество ученаго открытія можетъ быть весьма плодотворно, хотя самъ ученый, проведшій свой вѣкъ въ кабинетъ-кельѣ, думалъ не объ этомъ влияніи, а объ истинѣ, которая влекла его къ себѣ въ теченіе всей жизни. Полемика Богословскаго Вѣстника и Душеполезнаго Чтенія показала, какъ неопредѣлены представленія о смыслѣ монашества даже у ученыхъ богослововъ. Но зачѣмъ эту путаницу вносить въ популярную книгу? Зачѣмъ навязывать модное недоразумѣніе великому подвижнику, который своимъ столпничествомъ, молчаньемъ и затворомъ ясно показалъ, что его идеалъ—идеалъ восточныхъ отцовъ-подвижниковъ, а не модные взгляды конца XIX и начала XX вѣка?

П. Никольскій.

23 Апрѣля 1904 года.

Отчетъ церковно-приходскаго Попечительства въ селѣ Веретьѣ, Острогожскаго уѣзда.

Церковно-приходское Попечительство въ селѣ Веретьѣ, Острогожскаго уѣзда открыто 19 февраля 1902 года по ходатайству мѣстнаго священника. Еще до утвержденія Попечительства Епархіальною властью, были приглашены члены Попечительства, избранъ Предсѣдатель и Базначей и въ такомъ составѣ, по утвержденіи формальнымъ порядкомъ, оно начало свои дѣйствія. Прежде чѣмъ изложить отчетъ Попечительства считаю не лишнимъ указать на слѣдующій фактъ: по

открытіи Попечительства, (средства) пожертвованія были весьма скудны, такъ какъ въ сборной книжкѣ было отказано, а постороннихъ источниковъ—никакихъ, но когда до-стоуважаемый Отецъ Іоаннъ Бронштадскій прислалъ благо-словеніе и свою жертву, то особенно замѣтно было увеличе-ніе добротныхъ пожертвованій. При учрежденіи Попечитель-ства объявлено было, кто внесетъ въ Попечительство не ме-нѣе одного рубля, тотъ будетъ считаться членомъ его и бу-детъ записанъ на годовой поминъ о здравіи на Литургіи, и желающихъ нашлось 38 душъ.

П Р И Х О Д Ъ.

Членскихъ взносов	45 р. — к.
Отъ причта	10 > — >
При служеніи молебна	15 > — >
Высыпано изъ кружки 6 мая	5 > — >
Получено изъ слоб. Алексѣевки отъ купца Пе-тра Онуфріевсча Касенкова и жены его Ма-трены Дмитриевны	6 > — >
Во время Ярмарки собрано въ кружку	15 > — >
Въ сентябрѣ мѣсяцѣ собрано по селу ржи и холста на	25 > — >
Получено отъ О. Іоанна Бронштадскаго	100 > — >
Пожертвовано послѣ благодарств. молебна на	20 > — >
Передано бывшимъ вѣвторомъ	25 > — >
Въ концѣ года высыпано изъ кружекъ	20 > — >
Пожертвовано обществомъ въ видѣ $\frac{0}{100}$ за взятія на время сто рублей изъ Попечительства	15 > — >
Въ концѣ года при провѣркѣ Попечит. сумми пожертв	10 > — >
Пожертвовано отъ частныхъ лицъ, кото-рымъ выдавались деньги для отправленія на заработки	30 > — >

Получено отъ Священника В. О.	15 р. — в.
Пожертвовано отъ крест. Филиппа Афан.	
Подкопаева	10 » — »
Пожертвовано учительницею Е. К. Самсоновой.	1 » — »
Прислано чрезъ бывшего церк. стар И. А. Б.	25 » — »
Передано имъ же отъ неизвѣстнаго	25 » — »
Высыпано изъ кружки	12 » 50 »
Во время Ярмарки 23 юня собрано въ кружку	19 » 50 »
Собрано въ Октябрѣ мѣсяцѣ по селу холста и зерна на.	35 » — »
Собрано во время Ярмарки 8 Ноября въ кружку	7 » — »
Пожертвовано холста и опущено въ кружки во время служенія общественныхъ молебновъ 7 августа—Св. Митрофану, 13 августа Св. Тихону, 19 юля при служеніи молебна Преподобному Серафиму Саровскому и въ 23 день Ноября Св. Митрофану всего на	30 » — »
Въ теченіе двухлѣтняго существованія Попечительства, въ разное время было пожертвовано разными лицами, особенно тѣми, кто бралъ деньги въ Попечительство	57 » 50 »
Слѣдовательно, всѣхъ поступленій было	578 р. 50 в.

Р А С Х О Д Ъ.

Такъ какъ средства Попечительства еще очень ограничены, то расходъ производится очень тщательно; такъ выдано 5 р. на приобрѣтеніе классной доски и аспидныхъ досокъ въ церковную школу грамоты; употреблено на канцелярскіе расходы 5 р. — в.

На приобретіе двухъ кружекъ съ замками 3 > 50 >
Выдано за все время пѣвчимъ на чай . . 10 > — >
Употреблено на почтовые расходы . . . 2 > 50 >
Выдано безвозвратно бѣдному новобранцу . 2 > 50 >
Всего въ расходѣ 28 р. 50 в.
Остается въ Попечительствѣ наличными деньгами 550 р.

Въ заключеніе вышеназложеннаго ц. пр. Попечительство выражаетъ глубокую благодарность всѣмъ, привесшимъ свои пожертвованія и проситъ не оставлять его своимъ вниманіемъ и на будущее время.

Священникъ *Василій Федоровъ.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Маслобойки Шведскія

Маслобойки Польскія

Маслобойки Американскія

„**АКМЕ**“

Сепараторы „Корона“

Прессы для масла

Формы для масла и другія принадлежности для
домашняго хозяйства.

По заказамъ изготовл. молочная посуда по сист. Верещагина.

А. Г. ПРОСВИРКИНЪ.

Щепная пл. с. домъ.

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ

Ф а б р и к а

„ГУСТАВЪ ЛИСТЪ“

Рукава пеньковые

Рукава резиновые

Рукава спиральные

Рукава для переливки нефти и керосина.

Постоянно на складѣ

А. Г. ПРОСВИРКИНА.

Щеп. площ. с. домъ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ И РАЗОСЛАНА

апрѣльская книжка

Журнала „Православный Собесѣдникъ“,

Въ составъ ея вошли слѣдующія статьи: 1. Сочиненіе Оригена, учителя александрійскаго, «Противъ Цельса». Переводъ съ греческаго. *Л. Писарева.*—2. Положительныя доказательства подлинности Пятовнижія. *П. Юмгерова.*—3. Ученіе св. Іоанна Златоустаго объ евхаристіи. *П. Пономарева.*—4. Австрійское священство и единовѣріе. *Н. Ивановскаго.*—5. Государственная система отношеній къ старообрядческому расколу въ царствованіе императора Николая I. *М. Васильевскаго.*—6. Послѣднее наше слово о старокатоличествѣ и его русскихъ апологетахъ. *А. Гусева.*—7. Христіанство, патріотизмъ и война. *В. Никольскаго.*—8. Графъ Л. Н. Толстой и

усульмане. По поводу перениски Л Толстого съ казанскими татарами. *Я. Коблова.*—9. Очерки религиозной жизни запада. *А. Вишнякова.* 10. Новая книга.—11. Казанскій архіерейскій домъ. *И. Покровскаго.*—12. Зеркало очевидное. *И. Посошкова,* изд. подъ ред. *А. Царевскаго.*—13. Отзвы о сочиненіи свая. *П. Сысуева:* «Быть патріарховъ еврейскаго народа». *С. Терновскаго* и *В. Протопопова.*—14. Объявленія.

Въ первыхъ трехъ книжкахъ были помѣщены, между прочимъ, статьи: 1. Первоначальное жилище челоуѣка на землѣ—рай въ Едемѣ. *Я. Богородскаго.*—2. Московскія кремлевскія палаты всероссійскихъ патріарховъ. *Н. Писарева.*—3. Бракъ и дѣвство при свѣтѣ древнехристіанской святоотеческой письменности. *Л. Писарева.*—4. Архимандритъ Макарій Глухаревъ, основатель Алтайской миссіи, и его пребываніе въ Казани. *К. Харламовича.*—5. Христіанское вліяніе на мусульманскую литературу. *И. Жузе.*—6. Изъ исторіи св. Преданія. Ученіе о Преданіи св. Василія Великаго. *П. Пономарева.*—7. Историческія причины домашне-бытового уклада жизни всероссійскихъ патріарховъ. *Н. Писарева.*—8. Родной языкъ, какъ орудіе просвѣщенія инородцевъ. *Н. Никольскаго.*—9. Какъ пишеть критику проф. П. Свѣтловъ. *В. Керенскаго.*—10. Григорій V, патріархъ константинопольскій. *А. Преображенскаго.*—11. Къ вопросу о значеніи агіологии какъ источника для ученія о благодати Божіей и свободѣ воли челоуѣка. *П. Пономарева,* и др.

Цѣна за годовое изданіе (12 №№ въ годъ до 15 листовъ каждая книжка) *семь рублей* въ предѣлахъ Россійской имперіи, *десять рублей*—за границу. Адресъ: Казань, Духовная Академія.

Редакторъ э о. профессоръ *Л. Писаревъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВЫЙ
БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ
„НОВОСТИ БОГОСЛОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ“
на 1904 годъ.

Журналъ будетъ выходить шесть разъ въ годъ по слѣдующей программѣ:

1. Систематическій списокъ заглавій русскихъ новыхъ книгъ и содержащихся въ русскихъ повременныхъ изданіяхъ статей, рецензій, замѣтокъ и т. п. по всѣмъ богословскимъ, философскимъ, филологическимъ и историческимъ дисциплинамъ, входящимъ въ программы духовныхъ семинарій и академій, съ именными указателями къ этому списку; въ случаѣ неясности заглавій послѣднія поясняются выраженіями, заимствованными изъ статей и оглавленій книгъ, безъ критическихъ замѣчаній. Книги и статьи будутъ распредѣляться въ журналъ по слѣдующимъ частнымъ отдѣламъ: 1. Священное Писаніе. 2. Патристика. 3. Основное Богословіе и Апологетика. 4. Догматическое Богословіе. 5. Сравнительное Богословіе. Исторія и Обличеніе русскаго раскола и сектантства. 6. Нравственное Богословіе и Назидательное чтеніе. 7. Литургика. 8. Гомилетика. 9. Пастырское Богословіе и Пастырская практика. 10. Церковное право и право вообще. 11. Философія. 12. Психологія. 13. Педагогика. Состояніе школьнаго дѣла. 14. Литература иностранная и русская; филологія и библиографія. 15. Библейская исторія съ библейской археологіей. 16. Церковная исторія съ церковной археологіей. 17. Всеобщая исторія. 18. Исторія русской церкви. 19. Исторія Россіи. 20. Справочныя книги.

2. *Почтовый ящикъ*, который будетъ давать отвѣты на запросы, исключительно касающіеся входящей въ отдѣлъ пер-

вый программы журнала литературы, т. е. *будетъ давать указанія литературы по интересующимъ вопросамъ, мѣста приобрѣтенія и цѣны нужныхъ книгъ, вахожденія нужныхъ статей въ томъ или другомъ журналѣ и т. п.* Правомъ полученія отвѣтовъ на запросы пользуются исключительно подписчики журнала.

3. Объявленія о книгахъ и журналахъ, а также и другія объявленія торговаго характера и т. п. *О всѣхъ присланныхъ въ редакцію журнала книгахъ въ двухъ номерахъ журнала печатаются объявленія бесплатно.*

4. Въ качествѣ приложенія къ журналу въ 1904 г. будутъ даны: а) Систематическій указатель къ «Православному Обозрѣнiю» за 1887—1891 годы и б) Каталогъ указателей къ русскимъ и періодическимъ изданiямъ.

Подписная цѣна за годъ съ пересылкой и доставкой 2 руб., безъ доставки на мѣсть 1 р. 75 к.

Для своевременнаго занесенія въ журналъ точныхъ заглавій необходима присылка въ редакцію вновь выходящихъ книгъ и журналовъ.

Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ Моск. губ. Редакція журнала «*Новости Богословской Литературы*».

Редакторъ—Издатель Библиотекаръ Московской Духовной Академіи *К. Поповъ*.

(2—2)

МАСТЕРСКАЯ **церковно-художественной живописи**

Сергѣя Петровича СТОЛОГОВОРА.

Москва, 1-я Мѣщан. ул., Малый Переяслав. пер., д. Степановой.

Даетъ возможность за умѣренные цѣны, съ разсрочкою платежа, по соглашенію, заказывать иконы художественнаго исполненія и роспись въ церквахъ стѣнной живописи, а также иконостасы и кіоты; по увѣдомленію для составленія ситьтъ прѣзжаю лично съ образцами иконъ и рисунками иконостасовъ; на письменные запросы отвѣчаю немедленно. (6—12).

МУЗЫКАЛЬНЫЙ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

В. К А С Т Н Е Р Ъ

въ Воронежѣ.

Противъ Духовной Семиваріи.

Фирма существуетъ съ 1850 года.

Складъ роялей и піанино фабр. Я. Беккера, поставщика Его Императорскаго Величества, К. Ренишь, Г. Ленпенбергъ, Т. Беттингъ, Эд. Зейлеръ, Винкельманъ и друг. первоклассныхъ заграничныхъ фабрикъ.

Фисгармоніи лучшихъ загранич. фабрикъ. Большой выборъ скрипокъ, віолончелей, гитаръ, мандолинъ и друг. музык. инструментовъ.

Лучшія нѣмецкія и итальянскія струны. Ноты свѣтскія и духовныя въ большомъ выборѣ.

Каталоги по требованію высылаются безплатно.

(6—20).

СЪВЕРНЫЙ БАНКЪ

ВОРОНЕЖСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

Больш. Московская, уг. Никитинской, соб. д.

Основной капиталъ 12500000 р. — к.

Запасный > 267869 > 43 >

Резервный > 103539 > 10 >

ПРАВЛЕНІЕ БАНКА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

ОТДѢЛЕНІЯ: въ Баку, Борисоглѣбскѣ, Воронежѣ, Ель-
цѣ, Казани, Козловѣ, Либавѣ, Минскѣ, Москвѣ, Новочер-
касскѣ, Орлѣ, Ростовѣ н/л., С.-Петербургѣ на Балашни-
ковской Биржѣ, Твери и Харьковѣ.

КОММИССИОНЕРСТВА: въ сл. Бутурлиновкѣ, Гомелѣ,
Ефремовѣ, Ливнахъ, Петровскѣ (Дагест. Обл.), Старомъ
Осколѣ и Бѣлгородѣ Курск. губ.

АГЕНТЫ: въ Богоявленскѣ, Давковѣ, Лебедяни, Липец-
кѣ, Балашовѣ, на ст. Анна, Евстратовка, Алексѣевка, Тока-
ревка, Добринка и Филоново.

ПЛАТИТЬ, ВПРЕДЪ ДО ИЗМѢНЕНІЯ:

По текущему счету.....	3%	годовыхъ.
> вкладамъ безъ срока.....	4%	>
> > на 6 мѣсяцевъ.....	4 $\frac{1}{2}$ %	>
> > > 1 годъ и болѣе.....	5%	>

ВЗИМАЕТЪ, ВПРЕДЪ ДО ИЗМѢНЕНІЯ:

По учету торговыхъ векселей до 3-хъ мѣсяцевъ отъ.....	7%	годовыхъ.
--	----	-----------

По учету торговыхъ векселей до 6-ти мѣсяцевъ отъ	7 ¹ / ₂ %	>
По ссудамъ подъ %/о/о бумаги: гаран- тированныя отъ	7 ¹ / ₂ %	>
По ссудамъ подъ %/о/о бумаги: нега- рантированныя отъ	8%	>
По спеціальн. текущ. счету подъ %/о/о бумаги отъ	7 ¹ / ₂ %	>

СТРАХУЕТЪ ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ:

Дворянскаго займа на Май.....	Руб. 2—15
1-го вв. с/в. займа на Июль.....	> 6—25
2-го вв. с/в. займа на Сентябрь....	> 4—

Принимаетъ порученія на покупку и продажу %/о/о бу- магъ и акцій на С.-Петербургской и Московской биржахъ.

Выдаетъ переводы и аккредитивы на всѣ города Россій- ской Имперіи и на границу, покушаетъ иностранные день- ги и производить всѣ операціи съ иностранной валютой.

Переводы съ текущего счета на Правленіе и Отдѣле- нія—**бесплатно.** (2—5).

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово въ день Вознесенія Господня и рожденія Государя Императора Николая Александровича—Протоіерея *Іоанна Иванова*.

Въ добрый путь—*II. Никольскаго*.

По сѣверу Россіи—*III.*

Л. Денисовъ. Житіе преподобнаго отца нашего Серафима Саровскаго Чудотворца. Москва. 1904 г. Стр. 1—702.—*II. Никольскаго*.

Отчетъ церковно-приходскаго Попечительства въ селѣ Веретьѣ, Острогужскаго уѣзда.—Священника *Василія Федорова*.
Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Борисоглыбскій*

Дозволено Цензурою. Воронежъ. 28 Мая 1904 г. Цензоръ Протоіерей *А. Спасскій*.